

Максим Горький

Вездесущее

Максим Горький

Вездесущее

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=310682

М. Горький. Собрание сочинений в 25-и томах, том 12: Наука; Москва;

1971

Аннотация

Максим Горький описывает, с обычным своим искусством и жизненностью, уличную сутолоку больших городов – Берлина, Парижа, Нью-Йорка и др.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Максим Горький

Вездесущее

Осенний свинцовый вечер; холодный дождь, мелкий, как пыль, неумоимо сеет на крыши домов Берлина, на зонтики почтенных немцев и камень мостовой; крупные, краснощекие люди торопливо разносят свои сытые тела, большие животы по улицам, скучно прямым.

Огромный город – сегодня весь мокрый, озябший и хмурый – утомительно правилен, он точно шахматная доска, и кто-то невидимый гоняет по ней черные фигуры, молча играя трудную, сложную игру.

Между крыш, над черной, спутанной сетью деревьев, тускло блестит купол рейхстага, как золотой шлем великана-рыцаря, плененного и связанного толстыми цепями улиц, каменно-серыми звеньями домов.

Вспыхивают бледные, холодные огни, и вода на мостовой в щелях и выбоинах камня светится синевато; тонкие маленькие ручьи напоминают вены, густую, отравленную кровь. От огней родились тени, тяжелый город, еще более тяжелея, оседает к мокрой земле: дома становятся ниже, угрюмей, люди – меньше, суетливее; всё вокруг стареет, морщится; гуще выступает сырость на толстых стенах, яснее слышен шум воды в водостоках, и покорно падают на плиты тротуара тяжелые капли с крыш.

Скучно. Этот город – такой большой, серый, хвастливо чистый – неуютен, как будто он создан не для людей, а на показ, и люди живут, поработанные камнем. Они мечутся в улицах города, как мыши в мышеловке, жалко смотреть на них: жизнь их кажется бессмысленной, непоправимо, навсегда испорченной – никогда они не станут выше того, что создано ими до этого дня, не почувствуют себя в силе жить иначе – свободней и светлей.

Хрипло ухают и гудят автомобили, гремит и воет блестящий вагон трамвая, синие искры брызгают из-под его колес; недоверчиво хмурятся подслеповатые окна домов и холодно плачут о чем-то. Всё кажется смертельно усталым, и всюду – сырость, точно пот больного лихорадкой. Безднадежно дребезжит колокол церкви, не достигая слуха людей, бегущих мимо ее двери, открытой, как беззубый рот дряхлого старика.

На паперти – на цоколе между двух колонн – прижалось трое: старый, седоусый продавец газет, с широким бритым подбородком, и двое чистильщиков улиц: один – маленький, коренастый, с разрубленным от уха к носу лицом, другой – сутулый, изогнувшийся вопросительным знаком.

Над его головою, в кожаной фуражке, – бронзовый окислившийся консоль, скупно горит маленькая лампочка, бледный свет ее падает на развернутый лист газеты в руках сутулого; он вполголоса, внятно и торжественно – как священное писание – читает что-то, а из-за плеч его на лист смотрит

жадно газетчик, тихо восклицая:

– Прекрасно! О, это прекрасно!

И коренастый, утвердительно качая головою в такт голосу чтеца, тоже говорит уверенно:

– Это – правда! Старый Карл¹ хорошо знает ее и умеет сказать...

В церкви медленно и устало ходит черный человек, зажигая маленькие, болезненно желтые огни, люди у двери ее сомкнулись в трехголовое тело, голос сутулого звучит всё более торжественно, и белый огонь лампы ясно освещает крупные буквы заголовка газеты: «Вперед!»²

Со дна глубокой улицы Нью-Йорка, сквозь пыль и копоть, неподвижной пеленою висящую в жарком воздухе, небо кажется сизым и мутным, как вода болота.

Скоро полдень, но солнце спрятано где-то за крышами десятиэтажных домов, их однообразно гладкие, грязные стены – в тени, эта тень – душна и не дает прохлады. Кое-где через крыши, в окна верхних этажей, знойно смотрят солнце, не достигая разноцветных вывесок: все стены испещрены их пестрыми заплатами, это делает дома похожими на нищих.

Улица до крыш налита теплым, липким воздухом, все окна открыты, и ни в одном нет ни цветка, ни ветки зелени,

¹ *Старый Карл* – очевидно, Карл Каутский.

² «Vorwärts!», ежедневная газета, выходившая с 1876 г. С 1891 до 1933 г. была центральным органом германской социал-демократической партии.

ни яркого пятна; из окон смотрит темное; всё закоптело в дыму, густо напудрено пылью, и отовсюду текут вниз на черную сорную мостовую запахи машинного масла, клея, кожи, пота.

Вместе с запахами на улицу из окон непрерывно течет глухой гул работы: тархтят машины, свистят, строгая дерево, столярные станки, всхлипывает пила, барабанят палки скорняков, выбивая волосы из меха.

Улица кажется сточной канавой; медленно льется по ней, куда-то в мутную пустоту дали, широкий, густой, как нефть, поток шума и запахов, а в нем плывут обломками разрушенной жизни избитые грузовые моторы, серые, как весенние льдины, черные телеги угля и каких-то товаров, всё – угловатое, прямолинейное, тяжелое. Неутомимый шум работы звучит победоносно, а фантазия, возбужденная им, создает странные уподобления: гладкие стены многоэтажных домов напоминают неприступные замки средневековья, ждешь, что вот сейчас в улице появятся рыцари, закованные в железо; они что-то разрушили, ограбили и спокойно увозят из города краденое, уводят пленников.

Люди, пленники труда, почти незаметны среди возов, автобусов и толстых лошадей, тяжелых, как слоны; потные и грязные фигурки двуногих слишком ничтожны в сравнении с массами домов, товаров и со всем, что, окружая их, тяжело и медленно катится по дну улицы. Люди очень мелки, и, когда видишь их растерянными в сетях города, невольно думает-

ся, что едва ли сумеют они преодолеть эту прямолинейную, угнетающую жизнь в ядовитой духоте, в грязи и копоти.

Вдруг, незаметно откуда, под одним из фонарей стал большой парень в красной фуфайке, с какими-то железными палками на плече; гибкий и сильный, как цирковой борец, он быстро приладил железины к фонарю, – образовалось нечто подобное маленькой эстраде, парень легко вскочил на нее и, приложив одну руку ко рту, держась другою за столб фонаря, крикнул в улицу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.